

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)4-44
3-12

Заборцев, Петр.

3-12 С.У.П.Е.Р. / Петр Заборцев. — Москва : Эксмо, 2020. — 464 с.

ISBN 978-5-04-109824-7

2070-й год.

За прошедшие полвека мир сильно изменился. Настала информационная эра. Обществом и экономикой управляет аналитическая система СУПЕР, над которой трудились лучшие ученые.

СУПЕР — это информационная платформа, ключевое средство координации и обеспечения уровня жизни людей. С помощью записанных машинных кодов система управляет всем: демографией, образованием, производством. Место капитализма заняла новая экономическая система — созидательная технократия.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)4-44

ISBN 978-5-04-109824-7

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ПРОЛОГ

*Отрывок из интервью руководителя проекта
«Продвижение» академика РАН Ивана Сергеевича
Бортника газете «Комсомольская правда»*

Город, 27.04.2020 г.

Корр. (К): Правда ли, что вы наконец вплотную приблизились к созданию рабочей модели саморазвивающейся электронной системы с искусственным интеллектом?

И. С. Бортник (Б): Да, наша группа последние пятнадцать лет ведет такие разработки в сотрудничестве с крупнейшей ИТ-компанией и крупнейшим банком в стране. Но, опять же, смотря что понимать под термином «искусственный интеллект». Если вы имеете в виду некоего робота, способного к саморазвитию и самосовершенствованию, такого терминатора, то наш проект очень далек от этого.

К: Но ведь не секрет, что основной задачей в этой области является как раз создание независимого от человека устройства, наделенного человеческими способностями.

Б: Боюсь, вы рассуждаете слишком по-дилетантски. Мы не стремимся к исключительной автономии нашего изобретения. Мы создаем систему, которая будет обладать колоссальными возможностями, но эти возможности будут изначально вложены в нее человеком, и контролировать ее тоже будет человек. Другое дело, что она сможет в каких-то

областях развивать себя сама, но преследуя исключительно технологические цели.

К: То есть вы все-таки согласны с утверждением, что она будет в какой-то степени самостоятельной?

Б: В определенной степени да. Мы надеемся внедрить ее в основные общественные и производственные сферы жизни.

К: Чтобы она их контролировала?

Б: Чтобы помогала человеку их контролировать. Понимаете, эта система задумана не как предписывающая, а как рекомендующая. Ведь вы не будете спорить, что в современном обществе с огромными массивами входящих данных человеческий фактор все еще слишком субъективен для принятия решений — даже при наличии возможностей всемирной сети и высочайшей скорости обработки данных у современных компьютеров. Но мы не хотим лишать человека этой привилегии! Система будет лишь рекомендовать ему наилучшее решение.

К: А не будет ли на этой почве конфликта интересов?

Б: Однозначно нет. Система будет учитывать все нюансы. При необходимости она сможет анализировать данные из всех смежных источников. Это исключает возникновение ошибок.

К: Разве бывают безошибочные системы в принципе?

Б: Пока еще нет, но мы как раз к этому и стремимся, внедряя эту систему.

К: Но не возстанет ли электронный разум против всего человечества?

Б: Я понимаю, что вы тоже смотрите фильмы, где постоянно муссируется эта тема. Оставим это на совести сценаристов-фантастов.

К: А вы допускаете, что ваша система может оказать существенное влияние на расстановку политических сил? Она ведь как бы предусматривает некую новую общность, новую формацию?

Б: Совершенно верно! Мы этого и не скрываем. Общество тоже должно развиваться. И мы надеемся, что внедрение нашего проекта совпадет с изменениями в социуме. Дело в том, что в конечном счете система максимально эффективно будет функционировать только в новой экономической формации, где научно-технический прогресс станет основным методом развития экономики. А ориентиром должны стать как раз цели обычных людей.

К: Смело! А как, если не секрет, будет называться ваша новая система? Вы уже дали ей имя?

Б: Да. Она будет называться СУПЕР. Система Управления и Поддержки Ежедневных Решений.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТАЖЕРЫ

Глава 1

Город, 27.04.2070 г.

Влад прислонился спиной к шершавой стене. Он сидел неудобно, на корточках. Вставать было нельзя: все, что выше метра, просматривалось фронтальной камерой из главного коридора. Влад прислушался. Вроде тихо. Пульс все равно был учащенным, тренируйся не тренируйся, а физиология берет свое. Полностью отключить нервы никак не получалось. Влад понимал, что второго шанса у него не будет. На несколько секунд он закрыл глаза: ничего не смог с собой поделаться. В искусственной темноте под веками плавали блеклые радужные круги. Капелька пота, раздражающе щекоча, потекла от виска вниз.

Ноги противно ныли. Первую часть пути он преодолел довольно удачно. Хоть и попотеть пришлось, чего стоила только та высокая стена, через которую нужно было карабкаться. Кажется, даже руку сбил, саднит. Но это мелочи. Главное — впереди.

«А ведь у Арины сейчас новая игрушка, — вдруг совершенно не к месту подумалось ему, — свеженький, только что «с конвейера», аватар с новым продвинутым программным обеспечением. Глупая железяка, которая занимает все ее внимание».

Влад сильнее сжал приклад, одновременно перещелкнув переводчик огня на короткие очереди.

Два шага за угол, на двенадцать часов вверх, не глядя и не целясь. Короткой наперевес. Перебежка до развилки. Две дымовые гранаты, вправо и влево, в ответвления. Три секунды пауза. В главный коридор. Четыре огневые точки. Слева на семь тридцать, справа два часа, слева на час, справа на восемь тридцать. Четыре очереди. Остаток в магазине еще на одну. К главной комнате. Три робособаки слева. Правую руку с карабином вниз, левую с парализатором на уровень плеча. Разряд. Поворот задвижки, и ты за бронированной дверью внутри. А там уже рукой подать до электронного мозга этого чудовища. Теперь уже беззащитного. На все про все семнадцать с половиной секунд. Надо успеть за семнадцать. Полсекунды на всякие непредвиденные каверзы. Электронная начинка этой чертовой штуки эволюционирует и каждый раз придумывает новые способы защиты.

«Я должен это сделать! Я столько к этому шел». Он машинально и с какой-то тоской глянул вдоль стены. Эх, сейчас бы Громилу сюда. Хотя бы его! Но за ближайшими пригорками висел безразличный туман. Влад был один. Один во всем этом странном мире. И надеяться мог только на себя.

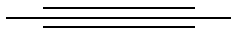
Где-то вдалеке глухо завывали сирены. Видимо, он все же наследил, пробираясь сквозь дебри первичной защиты.

И скоро сюда прибудет подкрепление противника. Мешкать дальше — смертельно опасно.

Влад коротко выдохнул и рванулся за угол.

Ему казалось, что он не успевает и мышцы сокращаются, как в замедленной съемке. Он видел яркий калейдоскоп из пестрых штрихов, вспышек, разрывающихся в сознании звезд. Анализировать было некогда — он действовал на автомате. Бег, уклонение, очередь, вниз, рывок вперед, очередь... Звук тоже отставал. Сквозь какофонию разрывов пробивалось то тяжелое дыхание, то противный визг отскакивающих от металла пуль.

Задыхаясь от дыма и запаха раскаленного металла, Влад оказался уже почти у бронированной двери, но вдруг краем глаза заметил человеческий силуэт в ближайшем тупичке. Но там не могло быть никого! Полторы секунды ушло на то, чтобы развернуться, открывая директрису для стрельбы, и еще секунда на то, чтобы понять, что система его обманула. Противоположная стена просто стала зеркалом: он увидел собственное отражение. Влад судорожно схватился за массивную задвижку бронированной двери, но было уже поздно. Его поглотила стена огня, и остатками разума он успел осознать, что все кончено. Он опять проиграл.

Влад поджидал Громилу в вестибюле, рассматривая ряды разношерстных мини-ритэйлов с прохладительными напитками. Волосы на голове еще не просохли после душа, поэтому воинственно торчали бобриком.

Три раза в неделю они занимались в симуляционных залах, поддерживая спортивную форму. Это был компьютерный аттракцион: ты выбирал сюжет и преодолевал препятствия, бегал и прыгал, находясь в реальности выбранной игры. Влад выбрал себе в противники «Корпорацию Зла», роботизированную интеллектуальную систему. И уже вто-

рую неделю не мог пройти уровень с бункером. Можно было игру, конечно, поменять, но Влад привык идти до конца и упрямо, раз за разом, пытался преодолеть испытание.

Мышцы приятно ныли от только что перенесенной нагрузки. Влад любил это состояние, когда ты хоть и расслаблен, но чувствуешь эту собственную молодую силу и знаешь, что, если понадобится, сможешь ее применить. Но досада не отпускала. И чем больше Влад анализировал свое очередное фиаско, тем сильнее внутри разгорался жар неудовлетворенности.

Влад нетерпеливо переступил ногами, озираясь. Вечно Борька копается. Что за клуша! Громилой Влад прозвал его, конечно, в шутку. Боря был subtilным юношей, который вечно попадал в истории из-за своей неуклюжести. Оказываясь в очередной передрыге, он только хлопал своими большими от вживленных коррекционных линз глазами. В детстве у Бориса даже подозревали аутизм, но он всегда яростно отрекся от этого диагноза, чем очень веселил Влада, который не упускал случая его этим подколоть.

Наконец, в конце стеклянного коридора появилась сутулая тощая фигура.

— Неужели это и есть он, победитель отвратительных монстров и гроза плохих парней? — хмуро поинтересовался Влад, когда друг подошел ближе. — Разрешите взять у вас автограф.

— Да перестань, хотя сегодня была неплохая охота, — простодушно улыбнулся Боря. — Прошел третий уровень в своих «Мишках на севере».

— Ты прошел, а я снова нет. Мне не хватило двух десятых секунды. Представь, Громила! Какое-то мгновение мгновения!

— Сравнил тоже. Ты ведь на самых высоких настройках тренируешься, и игра у тебя для спортсменов. Я бы там даже первый бой не прошел. Между прочим, ты знаешь, что раньше люди тренировались просто так, без визуальной стимуляции?

— В смысле?

— Ну, просто приходили в зал и крутили туда-сюда педдали на тренажерах.

— И все?

— Да.

— Это же скучно.

— Ну, там музыка играла.

— Ха.

Ребята вышли из спорткомплекса и неспешно пошли по тротуару в сторону старого города. В этот час на бульваре Космонавтов было безлюдно. Иногда по магистралям проплывали бесшумные экотрамваи, да в воздухе над площадью разноцветно переливалось большое голографическое панно.

— Арина сегодня со своей группой в океанариум вечером пойдет, ты знал? — спросил Боря, простодушно глядя снизу вверх на друга.

Упоминание об Арине почему-то еще сильнее вывело Влада из себя.

— Как же я так? — он снова разозлился. Ничего не мог с собой поделывать, хоть и понимал, что проигрыш ненастоящий. — Чертово отражение!

— Все равно это устаревшая игра, — сообщил Громила. — У центральной библиотеки, кстати, открыли новый терминал для спортивных занятий, слышал? Говорят, там такие визуализации, закачаешься.

— Тоже СУПЕРовский?

— Ну да. Это все новые технологии. Может, в следующий раз сходим посмотрим?

— Громила, я тебя прошу! Не начинай.

— Да ладно, — Боря вдруг прыснул. — Смотри, что у меня есть!

Он достал из кармана блестящий цилиндрик, поставил его на ладонь и с отяжкой нажал на верхний торец. Из основы выдвинулось в стороны кольцо, и вся конструкция стала вращаться вокруг своей оси.

— И что? — угрюмо отозвался Влад.

— Да ты смотри дальше!

Между цилиндром и кольцом стали проскакивать цветные искры, превращаясь на секунды в яркий узор, словно разноцветное пламя охватывало вращающийся столбик. Одновременно раздавался слабый электрический треск.

Но вскоре цилиндр зашатался, замедляя вращение, и сполохи стали истончаться.

— На ровном надо раскручивать, тогда знаешь как красиво... — мечтательно сказал Боря, приподнимая ладонь.

Цилиндр завалился набок, втянул в себя кольцо и замерцал серебряным светом.

— Называется «карманная психоинсталляция». Заказал через СУПЕР, новая разработка лаборатории Смысла. Нервы успокаивает, и вообще.

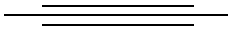
— Нервы? — Влад не совладал с собой и ударил товарища по руке — цилиндр с металлическим звяком упал на тротуар. — Всякую чушь вам впаривают!

— Чего ты? — обиделся Громила, отступая на шаг.

Киберуборщик, стоявший неподалеку и до этого момента притворявшийся рекламной тумбой, вдруг проснулся, резво подкатил к лежащей инсталляции, подхватил ее манипулятором и протянул Боре.

— Пожалуйста, вы уронили. Спасибо, — сказал он приятным баритоном.

— Идиоты, — сквозь зубы пробормотал Влад, развернулся и пошел прочь.

Маша была в растрепанных чувствах. Наконец-то она смогла до конца сформулировать свою концепцию развития. Да, пускай это звучит амбициозно, ну и что? Надо ставить себе высокие цели. Они возникли не на пустом месте. Маша долго

совещалась со своим помощником. Последняя версия личного аватара приобретала все более человеческие черты, и беседовать с ней стало намного интереснее, хотя Маша и отдавала себе отчет, что это всего лишь имитация. Да, программа не может заменить живого человека. Но ведь этого и не требуется?

Но Маше было и неловко: показалось, что когда она объявила на Общественной среде о своем намерении, многие восприняли это с иронией, если не с насмешкой. Особенно, конечно, ей не понравилась реакция Арины. Как там она сказала?

«Маняша, неужели ты действительно думаешь, что станешь президентом? С желтым вектором в среднем аттестате? Не по нам этот путь...»

Что значит не по нам? Мария нахмурилась. Никто, кажется, не приглашал Арину следовать ее примеру. Это только Машин выбор. Личный. Что за уничижительные замечания? Обидно было и то, что никто Аришу не принялся убеждать, никто не заступился. Другие девочки в Сообществе тоже отнеслись как-то несерьезно к ее заявлению. Ну и пусть. Жизнь рассудит.

А еще Маша решила написать книгу. Настоящую. Не такую, которыми забиты сейчас электронные распродажи. Хотя ей, конечно, приходилось читать для заполнения рейтинга достаточно много литературы. Но ведь это было по обязанности, иначе бы не у всех писателей были читатели. Ведь не все писатели Творцы, но и Ремесленников надо читать! Решение написать книгу явилось спонтанно, но потом они долго обсуждали эту тему с новым помощником. СУПЕР посоветовала Маше попытаться. Но для начала было необходимо, по совету аватара, подтянуть так называемую «матчасть». Девушка пробежала глазами список рекомендованной литературы. Начать она решила с фундаментальных понятий.

«Заборцев П. — прочитала она на мониторе. — «Основы созидательной технократии». Что ж. В семнадцать лет самое

время систематизировать свои знания. Она прикоснулась пальчиком к экрану. Открылась первая страница.

А о чем будет ее роман?

«По-моему, кто-то из знаменитых сказал, — вспомнилось ей, — что все великое на Земле создано благодаря любви. Значит, о чем бы я ни написала, — решила Мария, — даже если об истории новой социальной формации, книжка все равно будет о любви? А смогу ли я совладать с сюжетом? Знаю ли я столько об этом? И... любила ли я по-настоящему в свои годы?»

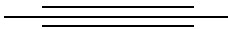
Да, не все так просто. Конечно, у нее был сердечный секрет, но она еще толком не разобралась в своих чувствах, и сейчас ворошить их совсем не хотелось. Маша тряхнула головой, словно отгоняя наваждение, отложила монитор и позвала аватара. Тот бесшумно приблизился, покачиваясь прозрачным силуэтом.

— Скажи мне, мой друг, ожидает ли меня в ближайшее время счастье? Необъятное, солнечное, беззаботное?

Аватар задумался лишь на секунду:

— Я улавливаю в твоём вопросе, Машенька, ироничный подтекст, поэтому, полагаю, что ты не ожидаешь от меня какого-то конкретного ответа. Я понимаю.

— Эх, — вздохнула Мария и пододвинулась поближе к помощнику. — Так я и знала. Придется обо всем узнавать самой и в свое время. Отправимся в будущее своим ходом. А пока включи-ка мне Генриха Баха, обожаю эти саксофоны...

Арина не очень-то любила шумные компании и все эти походы всем Сообществом на мероприятия. Суета ей не нравилась, но сама она была не прочь стать центром внимания. Потому что... Потому что для этого были причины. Диапазон вариопластики у нее был узок, но ей этого вполне хватало: красоту она и так переняла по генетическим признакам.